

Бадретдинов Ирик Рауфович

кандидат политических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета

Badretdinov Irik Raufovich

PhD in Political Science, Associate Professor, Constitutional and Municipal Law Department, Sterlitamak Branch of Bashkir State University

Бадретдинова Светлана Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и философских дисциплин Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета

Badretdinova Svetlana Anatolyevna

PhD in History, Associate Professor, World History and Philosophical Disciplines Department, Sterlitamak Branch of Bashkir State University

ЛЕГИТИМАЦИЯ И ДЕЛЕГИТИМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС [1]

LEGITIMATION AND DELEGITIMATION OF STATE AUTHORITY AS A POLITICAL PROCESS [1]

Аннотация:

В статье рассмотрены проблемы легитимности, понятия и определения легитимации и делегитимации как политического процесса. В самом общем виде легитимность характеризуется как вера подвластных в значимость господства, причем только в силу этой веры последнее и обретает значимость. Процесс формирования легитимности в науке дефинируется как легитимация. Как правило, под легитимацией понимают процедуру общественного признания или подтверждения законности каких-либо прав, полномочий, а также признание законности существующих господствующих политико-правовых отношений, режима власти. Легитимация представляет собой разновидность политического процесса. Соответственно, можно выделить политическое пространство легитимации, ее объект (цель), субъекты, ресурсы субъектов, содержание и факторы, влияющие на ход и результат данного процесса. Делегитимация как политический процесс имеет сходную структуру. Ее отличительными чертами являются объект (цель) и содержание, обратные таковым легитимации.

Ключевые слова:

легитимность, легитимное господство, легитимация, легитимация как политический процесс, делегитимация, делегитимация как политический процесс.

Summary:

The paper deals with the problems of legitimacy, the concept and definition of legitimation and delegitimization as a political process. In its most general form, legitimacy is characterized as the belief of the subjects in the significance of authority, and only by virtue of this belief does domination authority significance. The process of legitimacy formation in science is defined as legitimation. Generally, legitimation is understood as a procedure of public recognition or confirmation of the legality of any rights, powers, as well as the recognition of the legality of the existing dominant political and legal relations, the regime of power. Legitimation is a kind of political process. Accordingly, it is possible to distinguish the political space of legitimation, its object (purpose), subjects, resources of subjects, content and factors influencing the course and result of this process. Delegitimization, as a political process, has a similar structure. Its distinctive features are the object (purpose) and content, the opposite of legitimation.

Keywords:

legitimacy, legitimate domination, legitimation, legitimation as a political process, delegitimization, delegitimization as a political process.

Одним из важнейших условий стабильного развития любого государства выступают формирование и функционирование легитимной государственной власти. Своим появлением в науке категория «легитимность» обязана концептуализации этого понятия М. Вебером [2, с. 13]. По его мнению, легитимность характеризуется как вера подвластных в значимость господства, причем только в силу этой веры оно и обретает значимость [3, с. 369].

В дальнейшем многочисленные исследования обогатили политическую и правовую науку разнообразными пониманиями легитимности. Так, по мнению С. Липсета, последняя представляет собой способность системы создавать и поддерживать у людей убеждение в том, что существующие политические институты являются наилучшими из возможных для общества [4, с. 89–90]. Французский ученый М. Доган рассматривал ее как представление (символ веры) в сознании граждан, проистекающее из убеждения, что власти преобладающие в стране наделены правом принимать решения, которые ее граждане должны выполнять [5]. К.Ф. Завершинский, комплексно изучавший концепт легитимности, утверждает, что она состоит в доверии к нормам, законодательном подтверждении прав, правовой подотчетности власти, идеологической «прозрачности» (оправданности верованиями) и исполнении взятых на себя обязательств [6].

Важнейшим вопросом, всегда приковывавшим к себе внимание исследователей, является проблема формирования легитимного господства. Почти общепринятым в современной науке выступает использование для описания этого процесса термина «легитимация». Например, авторы учебника «Философия права» под ним понимают процедуру общественного признания или подтверждения законности каких-либо прав, полномочий, а также признание законности существующих господствующих политико-правовых отношений, режима власти, его оправдание [7, с. 392]. В.Е. Чиркин считает, что легитимация – это процесс, посредством которого государственная власть приобретает свойство легитимности. Признание государственной власти, ее действий легитимными складывается на основе чувственного восприятия, опыта, рациональной оценки. Легитимация государственной власти связана «с комплексом переживаний и внутренних установок людей, с представлениями различных слоев населения о соблюдении государственной властью, ее органами норм социальной справедливости, прав человека, их защитой» [8].

Иными словами, процедурный механизм, порождаемый целью легитимности, есть легитимация [9]. Следовательно, ее можно рассматривать как политический процесс, процедуру получения государственной властью легитимности [10].

Как известно, понятием, отражающим динамику развития политической жизни общества, изменения ее состояния во времени и пространстве, является политический процесс [11, с. 18]. В современной политической науке данная категория может иметь два значения в зависимости от того, о каком уровне развертывания политики идет речь – макроуровне, т. е. фазах функционирования политических систем в целом, либо микроуровне, т. е. непосредственной деятельности или даже отдельных действиях индивидов, институтов, групп и т. п. [12]. При этом в первом значении политический процесс трактуется как производство/воспроизводство и динамичное развитие политической системы, а во втором – как совокупность действий институционализированных/неинституционализированных субъектов по реализации своих функций [13, с. 15]. В качестве примеров политического процесса микроуровня («подпроцессов») можно привести формирование власти, многопартийности, регионализации [14, с. 12], электоральный процесс, законодательный процесс [15]. Представляется, что именно в контексте последнего толкования возможно изучение легитимации как одной из разновидностей политических процессов.

Как и любой другой политический процесс, легитимация развивается в соответствующем политическом пространстве. Его структуру составляют: а) субъекты процесса – активное начало и ресурсы; б) объект – то, что должно быть создано или достигнуто как цель процесса; в) средства (ресурсы), с помощью которых субъекты реализуют объект – цель; г) содержание, где во взаимодействии соединяются все указанные структурные элементы. Исход политического процесса, т. е. его конечный результат, зависит от совокупности независимых (объективных по отношению к нему) и зависимых (внутренних) факторов [16].

Началом, во многом определяющим характер легитимации, является та конкретная общественно-политическая среда – политическое пространство, в которой легитимация осуществляется. Ключевая характеристика данной среды – это ценности, доминирующие в обществе. Можно сказать, что основа легитимации государственной власти в социуме – это соответствие ценностным приверженностям его членов [17, с. 20–21], иными словами – их политико-правовой культуре [18].

Объектом (целью) процесса легитимации выступает формирование свойства легитимности политико-правовой системы и государственной власти. Субъектами, в терминологии Ж.-Л. Кермонн и Ж.-Л. Шабо, являются управляемые и управители [19] (далее – правители). Целью управляемых, не всегда осознанной, служит складывание такой государственной власти и, шире, политической системы, которая бы соответствовала их ценностным ориентациям, социально-экономическим и политико-правовым ожиданиям. Цель правителей – приобретение легитимности, без чего самосохранение, поддержание стабильности политической системы выглядят как минимум весьма проблематичными [20, с. 150]. В практическом аспекте достижение этой цели представляет собой решение двухуровневой задачи. Формирование, во-первых, легитимности конкретных институтов власти: должностного лица, законодательного (представительного) органа, правительства; во-вторых, легитимности политической системы и государственной власти вообще, поскольку легитимность конкретных институтов власти находится в диалектическом взаимодействии с легитимностью политической системы и государственной власти в целом. Так, при длительном существовании легитимность конкретных органов государственной власти способствует легитимности политико-правовой системы вообще, в свою очередь легитимность политико-правовой системы содействует организации легитимности конкретного органа государственной власти.

Каждый из указанных субъектов легитимации обладает своим влиянием на ее ход и результат. Оно обусловлено имеющимися ресурсами. Ресурсом управляемых является степень их поддержки, доверия, оказываемого существующей политико-правовой системе и конкретным институтам государственной власти.

Ресурсная база управителей более сложна. Ж.-Л. Кермонн и Ж.-Л. Шабо, говоря о качествах правителей, выделяют внутренние особенности личности и внешние характеристики.

К внутренним качествам правителей и тех, кто намеревается прийти к власти, относятся: а) поведение, соответствующее нравственности; б) компетенции, означающие наличие у властвующих знаний и умений, необходимых для осуществления эффективного управления; в) харизма, гарантирующая поддержку со стороны управляемых особого рода. К внешним качествам правителей и тех, кто нацелен на доступ к власти, относятся: а) реальная способность обеспечить жизнь управляемых в плане как их физического выживания, так и создания и сохранения мира и порядка в государстве, а по мере развития общества и государства – и в плане формирования достойного уровня жизни; б) способность выявлять и представлять волю общества; в) наличие идей и политических программ [21].

Существуют и иные подходы. Так, А.В. Вайнберг в качестве источников легитимации называет участие граждан в управлении, технократическую легитимацию и силу. Исследователь указывает, что участие граждан в управлении формирует у них восприятие себя субъектом политического процесса. В свою очередь, технократическая легитимация осуществляется через эффективную экономическую, управленческую, военно-политическую и иную деятельность власти. Наконец, последний источник легитимации – сила – является ненадежным [22, с. 14–15].

Учитывая, что и ресурсы управителей, и источники легитимации можно понимать как явления, способствующие формированию свойства легитимности либо его потере, то их нужно рассматривать как факторы легитимации. Оценивая те или иные факторы, следует отметить, что в разное время они по-разному воздействуют на результат легитимации, однако мы солидарны с авторами, которые указывают на комплексный характер их влияния.

Легитимность – величина не постоянная, в зависимости от проводимого властью политического, социально-экономического, внешнеполитического курса она меняет характер. В таких ситуациях приходится говорить о кризисе или делегитимации власти. Суть последней заключается в потере авторитета государственной властью, снижении к ней доверия со стороны населения, что наблюдалось в позднем СССР и России в 90-х гг. XX в. Крайним случаем делегитимации выступает распад государственности, например в СССР [23, с. 31]. Делегитимация – явление по сути универсальное – в каждом обществе имеет специфические особенности. Общая причина делегитимации состоит в наличии системного кризиса в обществе, делегитимация связана с политической и социально-экономической дестабилизацией, происходящей в том числе под воздействием внешних по отношению к конкретному государству факторов [24, с. 88].

Как и легитимация, делегитимация может пониматься как политический процесс. Соответственно, она тоже развивается в политическом пространстве. В структуре делегитимации как процесса также можно выделить объект (цель), субъекты, их средства (ресурсы), факторы и содержание.

Главная характеристика политического пространства делегитимации, как и легитимации, – это ценности, доминирующие в обществе. Можно сказать, что основная причина делегитимации государственной власти в обществе – несоответствие ее идей и действий ценностным приверженностям членов данного социума, иными словами – их политико-правовой культуре. Объектом (целью) процесса делегитимации является потеря свойства легитимности политико-правовой системы и государственной власти, т. е. нелегитимность. Субъектами, как и при легитимации, выступают управляемые и правители.

Значительным отличием делегитимации от легитимации является характер деятельности ее субъектов. Если при легитимации, особенно применительно к управителям, его можно считать осознанным: цель правителей – приобретение легитимности, то при делегитимации этого не наблюдается. В последнем случае со стороны и управляемых, и управителей результат делегитимации носит произвольный, случайный характер. Разумеется, учитывая подобное свойство деятельности субъектов делегитимации, говорить об их ресурсах весьма сложно. Правильнее рассуждать о неэффективном использовании правителями ресурсов легитимации (перечень которых дан ранее), что и приводит к делегитимации.

Аналогично приобретению легитимации, ее потеря происходит на двух уровнях: во-первых, конкретными институтами власти (должностным лицом, законодательным (представительным) органом, правительством); во-вторых, политической системой и государственной властью вообще, т. е. наблюдается утрата диффузной легитимности. Эффект взаимодействия двух уровней легитимности усиливает общую делегитимацию.

Таким образом, необходимо обозначить основные выводы исследования. В научный оборот современное понимание легитимности ввел М. Вебер, охарактеризовав ее как веру подвластных в значимость господства. Эта или подобные трактовки легитимности – самые распространенные в современной науке и конституционно-правовой практике.

Процесс формирования легитимного господства – легитимация. Она представляет собой разновидность политического процесса. Соответственно, можно выделить ее политическое пространство, объект (цель), субъекты, ресурсы субъектов, содержание и факторы, влияющие на ход и результат данного процесса. Политическим пространством легитимации служит общественно-политическая среда, главная характеристика которой – ценности, доминирующие в обществе. Целью легитимации является формирование свойства легитимности политико-правовой системы и конкретных институтов государственной власти.

Субъектами легитимации выступают управляемые и правители, обладающие собственными целями и ресурсами. Цель управляемых состоит в складывании такой системы власти, которая бы соответствовала их ценностям и ожиданиям. Цель правителей – приобретение легитимности, без которой самосохранение, поддержание стабильности политической системы затруднены. Каждый из указанных субъектов влияет на ход и результат легитимации, что обусловлено их ресурсами. Для управляемых в этом качестве выступает степень поддержки политико-правовой системы и конкретных институтов власти. Ресурсы правителей можно классифицировать на внутренние и внешние качества личности. К внутренним качествам правителей относятся: а) поведение, соответствующее нравственности; б) управленческие компетенции; в) харизма; к внешним: а) реальная способность обеспечить достойный уровень жизни управляемых; б) умение выявлять и представлять волю общества; в) наличие соответствующих идей и политических программ.

Политическим процессом, обратным легитимации, является делегитимация. Наиболее яркими ее примерами в недавней российской истории служат снижение легитимности СССР и его последующий распад. Отличительной чертой делегитимации выступает то, что при схожих с легитимацией субъектах и ресурсах она имеет содержание и объект (цель), обратные таковым легитимации.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета. Проект № В19-84.
2. Турсункулов А.Б. Национально-культурная легитимация и легализация институтов российской государственной власти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006. 27 с.
3. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии : пер. с нем. В 4 т. М., 2016. Т. 1. 445 с.
4. Липсет М. Политический человек. Социальные основания политики : пер. с англ. М., 2016. 611 с.
5. Доган М. Легитимность режимов и кризис доверия // Социологические исследования. 1994. № 6. С. 147–156.
6. Завершинский К.Ф. Легитимность: генезис, становление и развитие концепта // Политические исследования. 2001. № 2. С. 113–131.
7. Философия права / О.Г. Данильян, Л.Д. Байрачная, С.И. Максимов и др. ; под ред. О.Г. Данильяна. М., 2006. 419 с.
8. Чиркин В.Е. Легализация и легитимация государственной власти // Государство и право. 1995. № 8. С. 65–73.
9. Демидов Д.Г. Влияние избирательного законодательства Российской Федерации на легальность и легитимность выборных органов государственной власти : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 202 с.
10. Вайнберг А.В. Легитимация и делегитимация выборной государственной власти в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. 168 с.
11. Жеребкин В.А. Политический процесс: понятие, типологии, режимы функционирования. М., 1999. 564 с.
12. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / под ред. Е.Ю. Мелешкиной. М., 2001. 304 с.
13. Пеньков В.Ф. Политическая культура как фактор развития политического процесса в современной России : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2002. 49 с.
14. Там же. С. 12.
15. Политический процесс: основные аспекты ...
16. Политический процесс // Политология. Энциклопедический словарь / ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. М., 1993. С. 294–295.
17. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева. М., 1998. 270 с.
18. Подробнее о влиянии культурных ценностей, ориентаций и установок на становление и легитимацию демократий см.: Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития : пер. с англ. М., 2011. 463 с.
19. Кермонн Ж.-Л., Шабо Ж.-Л. Легитимность // Политические исследования. 1993. № 5. С. 134–143.
20. Доган М. Указ. соч. С. 150.
21. Кермонн Ж.-Л., Шабо Ж.-Л. Указ. соч.
22. Вайнберг А.В. Указ. соч. С. 14–15.
23. Там же. С. 31.
24. Керимов А.А. Легитимность политической власти: проблемы дефиниции и основные теоретические модели // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. 2015. № 1 (137). С. 81–91.

References:

- Chirikin, VE 1995, 'Legalization and Legitimation of State Authority', *Gosudarstvo i pravo*, no. 8, pp. 65-73, (in Russian).
Danilian, OG (ed.), Bairachnaya, LD & Maximov, SI 2006, *Philosophy of Law*, Moscow, 419 p., (in Russian).
Demidov, DG 2011, *The Influence of the Election Legislation of the Russian Federation on the Legality and Legitimacy of Elected Bodies of State Power*, PhD thesis, Moscow, 202 p., (in Russian).
Dogan, M 1994, 'Legitimacy of Regimes and Crises of Trust', *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 6, pp. 147-156, (in Russian).

- Inglehart, R & Welzel, K 2011, *Modernization, Cultural Change and Democracy: The Sequence of Human Development*, Moscow, 463 p., (in Russian).
- Kerimov, AA 2015, 'The Legitimacy of Political Power: Problems of Definition and Basic Theoretical Models', *Izvestia Uralskogo federalnogo universiteta*, no. 1 (137), pp. 81-91, (in Russian).
- Kermonne, JL & Shabo, JL 1993, 'Legitimacy', *Politicheskie issledovaniya*, no. 5, pp. 134-143, (in Russian).
- Lipset, M 2016, *Political Man. Social Basis of Politics*, Moscow, 611 p., (in Russian).
- Meleshkina, EYu (ed.) 2001, *Political Process: Basic Aspects and Analyses Methods*, Moscow, 304 p., (in Russian).
- Parsons, T, Sedova, LA & Kovaleva, AD (trans.) 1998, *System of Modern Societies*, Moscow, 270 p., (in Russian).
- Penkov, VF 2002, *Political Culture as Factor of Political Process Development in Modern Russia*, PhD thesis abstract, Moscow, 49 p., (in Russian).
- 'Political Process' 1993, in Averianov, Yul (comp.), *Political Science. Encyclopaedical Vocabulary*, Moscow, pp. 294-295, (in Russian).
- Tursukunkov, AB 2006, *National and Cultural Legitimation and Legalization of Russian State Power Institutions*, PhD thesis abstract, Rostov-na-Donu, 27 p., (in Russian).
- Veinberg, AV 2003, *Legitimation and De-legitimation of Elected Government in Modern Russia*, PhD thesis abstract, Novgorod, 168 p., (in Russian).
- Weber, M 2016, *Economy and Society: Essays of Understanding Sociology*, vol. 1, Moscow, 445 p., (in Russian).
- Zavershinsky, KF 2001, 'Legitimacy: Genesis, Becoming and Development of the Concept', *Politicheskie issledovaniya*, no. 2, pp. 113-131, (in Russian).
- Zherebkin, VA 1999, *Political Process: Concept, Typologies, Modes of Functioning*, Moscow, 564 p., (in Russian).

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Ездина София Александровна